

Глава 397. Николь наносит ответный удар

Нельзя не признать, что рассуждения Лосюэ звучали как настоящее открытие. По крайней мере, когда Двэйн их слушал, то он, как представитель людского мира, был втайне очень взволнован.

Как бы он не противился этому, как бы ни пытался оспорить, но разум настойчиво говорил ему: объективно, Лосюэ прав.

История человечества и в самом деле напоминает непрерывную череду битв людей с людьми.

И этим характеризовалась не только эта эпоха, но и предыдущая, в которой Двэйн тоже прожил немало лет. Кровь лилась всегда и везде.

Лосюэ был для мага чужеродным, и то, что он вот так спокойно рассуждает о слабых местах людей, ему чрезвычайно не нравилось.

Наблюдая за тем, как меняется выражение лица Двэйна, Король Эльфов понял, что его цель достигнута. Его молодому противнику было тяжело смириться с такого рода высказываниями, но он никак не мог их опровергнуть.

Пока Двэйн молчал, не зная, что сказать, Николь стояла в стороне и...

Глаза Медузы Горгоны были закрыты. Она все это время пребывала в молчании, не пытаясь вступить в беседу. Когда Лосюэ рассказывал предания о древних временах, Николь внимательно его слушала, но выражение ее лица оставалось прежним.

Подумаешь, демоны некогда создали великолепную культуру. Ну и пусть. Эльфы, гномы и орки объединились и подняли восстание. Ну и ладно. Даже рассказ о древних божествах никакого особого впечатления на царицу не произвел.

На ее прекрасном лице сохранялось безразличие. Как будто ничего не могло ее удивить или растрогать.

Затем, когда Лосюэ упомянул о поэме, весьма распространенной на материке, и начал рассказывать о том, как красавица обманула беса, чтобы узнать его слабое место...

Когда эльф начал свое повествование, Николь несколько задрожала, хотя ее лицо по-прежнему было точно каменное...

Глядя на ее брови, можно было догадаться, что Медузу Горгону в данный момент что-то беспокоило. Даже она как будто была чем-то расстроена. Царица, сама того не замечая, внезапно тихо вздохнула. Ее голос прозвучал едва слышно, но волнение так редко появлялась на лице, что эту малейшую перемену заметить было не так трудно.

В миг, когда эльф принялся жестко критиковать людей за их врожденную жестокость, и даже Двэйн, обладавший глубокими познаниями, не знал, как ему возразить, Медуза Горгона внезапно рассмеялась.

- Ха-ха!

Этот легкий смех, едва заметная улыбка на устах, но Двэйн и Лосюэ разом ощутили, что за ними скрывается издевка и презрение.

То, что на лице этой всегда холодной как скала женщины смогли появиться некоторое волнение, уже было труднодостижимо. Сегодня она внезапно смогла улыбнуться, это было просто удивительно!

К тому же, издевка в ее смехе звучала вполне отчетливо.

- О, похоже, госпожа Медуза хочет возразить мне, - нахмурился эльф и бросил в сторону Николь равнодушный взгляд. - Неужели по-вашему натура людей вовсе не такая?

- Нет, я считаю, что Вы сказали правильно, - голос Королевы Медузы звучал несколько приглушенно, но очень отчетливо.

Николь повернулась к Двэйну и обратила на него свое лицо с плотно закрытыми глазами. Затем она тихо сказала:

- Двэйн, Ты уже очень долго находишься в мире людей и за это время многому меня научил... Я помню, первое, чему ты меня научил, было то, что все люди лицемерны и сговорчивы на словах, но на деле могут совершить предательство. Теперь я знаю, что характер людей от природы ужасен, и всему этому научил меня ты. Я запомнила все, что ты мне сказал. Каждую мелочь. Кроме того... Когда ты был занят и не мог уделить мне время, я общалась с твоей будущей женой. Я так благодарна Вивиан, этой милой девочке. Она часто проводила со мной время и много рассказывала из истории людского племени. И хотя говорит она несколько невнятно, но к счастью, у меня есть и время, и терпение, поэтому все же благодарю ее. Я узнала столько всего нового!

Царица медленно покачала головой.

- Вивиан несколько дней подряд читала мне "Общую историю материка с древнейших времен до наших дней", поэтому я думаю, что в целом Его Величество Король Эльфов говорит верно. Люди и в самом деле производят впечатление хитрых, лицемерных существ, а уж жестокость у них в крови, это точно...

Лосюэ усмехнулся, а Двэйн выглядел несколько потерянным.

Быть высмеянным эльфом еще куда ни шло, но вот Николь то ведь очевидно должна быть на его стороне! И вдруг она ни с того говорит ему такое...

Но Двэйн по-прежнему ничего не мог сказать в ответ.

Далее, Двэйн и Лосюэ, оба были чрезвычайно удивлены и напуганы поведением Николь.

- Однако... Хотя все это правда, но мне кажется... разве в этом есть что-то плохое? - Медуза слегка наклонила голову, точно размышляя о чем-то, а затем стальным голосом процедила. - Я думаю, в этом нет ничего такого!

Затем Николь, повернувшись к Лосюэ, откровенно насмешливым тоном сказала:

- По крайней мере, мне кажется, вы, эльфы, или, допустим, гномы, или какое-нибудь другое племя не имеет никакого права заявлять о недостатках человечества, да еще и таким унижающим достоинство тоном.

- Почему это?

Лосюэ остолбенел.

Он обладал превосходными манерами, а потому не мог рассердиться на того, кто решился ему возразить. Он выжидающе посмотрел на Николь.

Медуза ответила не сразу. Она, вопреки ожиданиям, обратилась к Двэйну:

- Я помню, как-то мы с тобой просто так болтали и в ходе обсуждения чего-то привели такой пример: стадо оленей выживает благодаря тому, что питается листьями с деревьев. В итоге, листва остается только у самой верхушки, и лишь только один, самый высокий олень сможет до нее дотянуться, а остальные, низкие олени умрут от голода. Только потому, что они не смогли дотянуться до вершины... Двэйн, я отчетливо помню, когда ты приводил этот пример, то сказал несколько слов, которые произвели на меня очень глубокое впечатление. Первое - это сильные побеждают, слабые исчезают, то есть попросту естественный отбор. А второе... Ага, кажется, эволюция, верно? Именно поэтому низкие олени погибли, а высокие, отличающиеся от основной массы - выжили, и их потомки здравствовали в течение многих-многих веков. Через много лет, все олени стали рождаться высокими, а низких не осталось ни одного! Такой процесс отсеивания очень жестокий, но это способствовало тому, что качество популяции оленей значительно улучшилось. Двэйн, я помню, тогда ты сказал примерно так, верно? В таком же духе можно рассуждать о степных баранах: выживает тот, кто бежит быстрее. Потому что те, кто бежит медленнее, рано или поздно угодят в лапы льву и будут съедены.

Лосюэ казался сосредоточенным.

- Однако же, как же это связано с убийством себе подобных?

- Связь есть, и очень большая. К тому же... Эльфы, скорбь других племен... - голос ее звучал необычайно холодно.

Затем на ее лице появилась странная улыбка. Она медленно проговорила свой следующий вопрос:

- Господин Лосюэ, Вы говорили, что изучили историю людского рода. Сказали, что люди безжалостно убивают друг друга... Но! Неужели Вы не заметили одну очень важную вещь, которая послужила предпосылкой к такому поведению? Вы сказали, что такой предпосылкой послужили другие племена, которые были либо подчинены, либо истреблены.

Николь говорила тоном, не допускавшим никаких возражений.

- Выживают сильнейшие! Так было и будет всегда! Этот закон будет существовать вечно, я в этом абсолютно уверена. Так называемая безжалостность, о которой Вы говорите... Вы так говорите только потому что, что люди повырезали Ваш народ, повырезали и выходцев из других племен, подчинили их, заставили склонить голову перед ними... Но это подчинение также не выходит за рамки теории об естественном отборе! Другие племена не смогли превзойти людей, а потому в схватке с ними потерпели сокрушительное поражение. Некоторые даже существуют теперь только в сказаниях и легендах... Они - олени, которые оказались недостаточно высокими, чтобы достать до листьев, и потому умерли с голоду. Они - бараны, которые бежали недостаточно быстро, и угадили в пасть льву. В их смерти никто не виноват, скорее, это их нужно винить за их слабость, из-за которой они сошли с исторической арены.

- Это процесс. Люди. Орки. Эльфы. Остальные народы. По меньшей мере, раньше все находились на одной линии старта.

Господин Лосюэ!

Вы обвиняете человечество в хитрости, в краже ими достижений цивилизации демонов. Почему же вы тогда не обвиняете себя в чрезмерном следовании букве древних канонов и неумении направить свою энергию на достижение превосходства над остальными народами?

Вы обвиняете человечество в том, что они нарушили данное ими обещание, попрали успехи достигнутого соглашения и выступили против своих союзников. Почему же вы тогда не обвиняете себя в том, что были слишком наивны и слепо поверили людям на слово?

И, наконец, вы обвиняете людей в жестокости... Почему же тогда вы не обвиняете себя в излишней мягкости и неспособности взять ситуацию в свои руки?

Неважно, каков был процесс. Теперь лишь важен результат. Свершившийся факт. И он таков: люди победили, а вас выпнули с материка, как паршивую собаку с насиженного места. И вы еще смеее жаловаться на свою участь и обвинять в своих неудачах победителя. Не лучше ли одуматься и наконец обратить внимание на недостатки, которые у вас есть!

Двэйн никак не ожидал, что молчаливая Николь... сможет высказаться в столь острой манере. К тому же, она ведь не была человеком!

Лосюэ не проронил ни слова.

Его лицо становилось все более суровым. Он всерьез задумался слова Медузы и, поразмыслив некоторое время, сказал:

- Госпожа Медуза, я признаю, что в Ваших словах есть доля истины. Однако... Неужели Вы полагаете, что то что я сказал по поводу самоистребления - полнейшая чушь? На мой взгляд, этот вопрос имеет первостепенное значение.

- Но ведь к этому есть предпосылки, - медленно ответила Николь. - Люди подчинили всех своих противников и только потом начали уничтожать друг друга. Это точно такой же естественный отбор. Вот, к примеру, мои волосы... высохшие и больные волосы выпадают, и только после этого вырастут новые, красивые, блестящие волосы. Когда не поступает угрозы из вне, когда не с кем соперничать, тогда люди начали соперничать между собой, чтобы соблюсти закон природы. Потому что если нет борьбы, то любая этническая группа и любое племя вскоре придут к одному - к деградации!

Сказав это, Николь обратилась к Двэйну:

- Так или нет? Уверена, ты согласен со мной, Двэйн.

Двэйн сразу понял то, что она хотела сказать, и утвердительно кивнул. Глядя на Королеву Медузу, он выглядел серьезным и сосредоточенным. "Потому что все вы, наши внешние враги, уже посрамлены, никто ныне не может достойно конкурировать с нами, людьми. У нас теперь есть только внутренние конфликты..." Смысл слов Николь был примерно такой.

"Вы уже давно откинuty на задворки нашей могущественной Империи!.. Должно быть, эти слова глубоко заделали эльфа..."

Двэйн быстро сообразил, как надо действовать. Он рассмеялся.

- А Вы, господин Лосюэ, что Вы думаете по этому поводу?

Эльф молчал. Казалось, он глубоко задумался над словами Николь.

Прошло довольно много времени, но Король Эльфов по-прежнему не произнес ни слова.

- Вы все правильно говорите. Мы, люди, не можем жить, не проливая крови, - вздохнул Двэйн, затем его голос стал суровым. - Когда мы изгнали вас из этих земель, у людей на материке не осталось ни одного противника! Но принципы конкуренции никуда не делись! Хотя люди, как Вы сказали, занимаются уничтожением себе подобных, господин Лосюэ, если внимательно читать историю человечества, то могущественные государства всегда уничтожало более слабые. Более жизнеспособные поглощают менее жизнеспособных... В итоге, слабые выбывают из игры, а стильные остаются! На смену старому всегда приходит новое...

Лосюэ покачал головой.

- Я по-прежнему утверждаю, что ни среди эльфов, ни среди других племен такого закона никогда не существовало.

На этот раз Двэйн засмеялся еще громче.

Вскоре, глаза его странно блеснули, и он невозмутимо сказал:

- Вы говорите, у Вас такого нет? Может быть и так... Но, это все потому, что Вы не способны стать хозяевами материка! Если бы Вы захватили власть и стали единственным сильным племенем на земле, возможно, Вы бы уничтожали друг друга с еще большим ожесточением, нежели люди.

Двэйн презрительно усмехнулся.

- Господин Лосюэ, как жаль, что Вы проиграли еще на самом первом этапе борьбы! Если Вам уж так хочется порассуждать об ужасном характере людей, то Вы сначала поставьте себя на наше место, а потому уже выкрикивайте Ваши скучные заявления!

Глаза Лосюэ гневно блеснули. Выдержав паузу, он улыбнулся.

Его улыбка была совершенно искренней, в ней не было никакого скрытого смысла. Двэйну показалось, что эльф выглядел несколько разочаровано, но его глаза сияли.

- Очень хорошо, - Лосюэ внезапно встал и слегка поклонился. - Благодарю Вас за столь оживленную беседу. Прошу вас принять мою искреннюю благодарность. Кажется, наша сегодняшняя дискуссия несколько расширила мои познания. Герцог Тюльпан, я согласен с Вами, проигравший не имеет право давать оценку победителю. Я непременно еще раз тщательно обдумаю Ваши слова.

Глядя на Лосюэ, Двэйн внезапно пожалел, что вообще завел с ним эту беседу.

"Кажется... я не должен был этого говорить. Возможно, так они быстрее осознают свои промахи..."

подавив в себе гнетущее чувство, Двэйн, желая побыстрее закончить этот разговор, вежливо сказал:

- Хорошо, господин Лосюэ. Оставим обсуждение людских проблем. А ведь Вы не до конца рассказали нам ту историю с демонами. Что произошло после того, как их племя было

уничтожено?

<http://tl.rulate.ru/book/96724/228477>